

Кристина
Юраш

Фрония
удьбы

или с драконьим жаром

Кристина Юраш

**Ирония судьбы, или
С драконьим жаром**

«Автор»

2023

Юраш К. Ю.

Ирония судьбы, или С драконьим жаром / К. Ю. Юраш —
«Автор», 2023

Каждый год перед Новым Годом один дракон ходит с друзьями ... по бабам! А тут еще помолвка! Эдакий мальчишник! По иронии судьбы, дракон летел к своей невесте, а попал ко мне! И теперь пьяная драконья туша лежит в моем замке и орет, что это его замок! Что мне делать? Сейчас приедет мой красавец - жених, а у меня в стельку пьяный дракон распевает песни, язвит и храпит! Мне никак нельзя отказаться от помолвки с богатым наследником. Мой покойный отец понаделал кучу долгов! И это не просто долги. В каждой магической долговой расписке скрыто страшное проклятие и наказание для должника! От пожара до наводнения. Стоит не заплатить в срок - может произойти все что угодно! Правда, если выживешь, то долг спишут. Главное выжить!

© Юраш К. Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог. Напился? Неси себя домой!	5
Глава первая. Какая гадость, ваш дорогой жених!	9
Глава вторая. Ага! Здесь ещё и Барон! Где Барон, где Барон?	13
Глава третья. Очень целомудренный дракон	17
Глава четвертая. Если у вас нет дракона, то вам его не потерять!	22
Глава пятая. Ясень несогласень!	26
Глава шестая. Допотопные времена	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Кристина Юраш

Ирония судьбы, или С драконьим жаром

Пролог. Напился? Неси себя домой!

Я вам покажу!

Я посмотрел, спасибо!

В верхней галерее послышался ужасающий грохот!

Такое чувство, что пришли со стенобитным орудием и штурмуют стены моего старенького замка.

Я мигом отложила кирпичи на ремонт и недописанное письмо жениху. И бросилась со всех ног смотреть, что там могло обвалиться в такой решающий день и важный для меня день.

Приподняв юбку, я спешила изо всех сил, чтобы посмотреть, что там такое!

Когда я вбежала в галерею, то увидела огромного дракона, лежащего прямо на полу среди осколков стекла и кирпичей.

– Д-д-дракон? – обалдела я, рассматривая сверкающую чешую, огромный хвост и крылья. Вокруг, словно война прошла.

Дракон лежал, припорошенный оседающей пылью.

– Он хоть живой? – ужаснулась я, тихонько подходя к нему.

Я даже не шла, я кралась, с опаской глядя на огромную морду.

– Не надо топтать, – простонал дракон, приоткрывая мутный глаз.

– Что дракон делает в замке? – спросила я, подходя поближе.

– Умирает, – послышался ленивый голос дракона. – Мучительно и страшно... Ик!

– Вы ранены? – встревоженно спросила я, видя, как снег влетает в огромную дыру в стене. Крови вроде бы не было!

– В самую печень... – послышался ленивый голос дракона. Он пошевелился. – Ик! Враги атаковали меня со всех сторон... И орал: «Пей до дна!». Сволочи... А потом я пропустил удар... То есть бокал... и...

Он помолчал, пустив дымок из огромных ноздрей. Уже хорошо, что меня не съели. Не каждый может похвастаться тем, что его сразу не сожрал своенравный и пьяный в стельку дракон.

– Понимаешь, у нас есть традиция. Каждый год мы с друзьями ходим по бабам, – начал дракон, зевнув и снова приоткрыв мутный глаз.

– С друзьями? – спросила я удивленно. Так, у меня тут дыра размером с дракона! Я теперь не знаю, как замок чинить!

– С друзьями, – подтвердил дракон совершенно пьяным голосом. – Они у меня на спине сидят...

Я посмотрела на его спину, на которой никого не было. «Бдзем!», – откололся камушек от разлома и звонко упал на пол.

– Да нет же! Вон там они сидят! Они все объяснят, а я пока посплю, с вашего позволения, – послышался все тот же пьяный голос.

– На вашей спине никого нет, – заметила я, обходя дракона с другой стороны.

Дракон открыл мутные глаза, с усилием поднял и повернул голову, а потом зевнул и изрек.

– Неужели? Меня бросили друзья! В такой ответственный момент! – вздохнул пьяный дракон. – А ведь еще недавно я слышал их крики: «Я никогда еще в жизни не катался на драконе!». Вот так всегда бывает...

Дракон снова вздохнул.

– Как тяжело терять друзей! Особенно в такую погоду... – послышался его голос с некой философской обреченностью. – Вот они были только что здесь, а теперь уже где-то там...

Он грустно посмотрел в дырищу, в которой завывала снежная метель.

– Где там? – ужаснулась я, представляя, как кто-то катался на драконе.

– Где-то там, – зевнул и поморщился дракон. Он поморщился еще раз! Потом еще раз!

– Девушка, идите отсюда! Я сейчас чихну... – послышался пьяный голос. На меня посмотрел мутный янтарный глаз. – Если вы немедленно не отойдете с траектории моего чиха, то второй раз я уже буду говорить... Ик! Отойдите, лысая и голая женщина!

Я опасливо сделала шаг назад, кроша ногами битые стекла.

– Апчхiiiiii! – выдал дракон, оставляя на стене огромный черный след от пожара. – Простите! У меня аллергия на глупые вопросы...

– Что вы делаете в моем доме? – холодно спросила я, упирая руки в боки.

– В вашем доме? – осмотрелся ленивым взглядом дракон. – Я у себя дома!

– Как это у себя дома?! – ужаснулась я, глядя на чудовище, которое никак не могло найти место, чтобы улечься поудобней.

– Фамильные портреты есть? Есть! Канделябры есть? Есть? Башни есть? Есть! Доспехи рыцарей есть? Есть! Я у себя дома! – заметил дракон, вяло водя головой по сторонам.

– Это мой дом! – возмутилась я, чувствуя, как в разрушенную стену задувает холодом. Еще бы! На улице бушевала такая метель, что знала бы, накинула на себя старую шубку.

– Бабушка, – послышался страдальческий голос дракона. Он посмотрел на мои фамильные портреты в золотых рамах, которые остались в напоминание о былом могуществе и величии нашей семьи. – Скажи ей, что я у себя дома!

– Во-первых, это не бабушка! Это дедушка! – возмутилась я, присматриваясь к портрету «бабушки». – Во-вторых! Немедленно покиньте мой замок!

– Но под дедушкой явно бабушка, – зевнул дракон, всем видом требуя оставить его в покое. – Иначе бы династия оборвалась...

– Это конь! – рывкнула я, негодуя и дрожа от холода. До чего же морозы сильные в этом году! Никогда такого не было!

– А мне кажется, что тут запечатлен исторический процесс засовывания шаловливого аиста в девственную капусту! Ик! – икнул дракон, пока я представляла, что висит у него в замке. – И вообще, женщина, отстаньте от меня! Не видите, дракон временно повержен и слегка побежден!

– Быстро выметайтесь из моего дома! – строго произнесла я, глядя на то, как дракон морщится и поворачивается ко мне чешуйчатым задом. – Я кому сказала! Я с кем разговариваю!

Но дракон даже ухом не повел. Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить парочку заклинаний.

Приличные девушки, конечно, не колдуют! Если кто-то в высшем обществе увидит, как девушка из приличной семьи пользуется заклинанием, то это конец ее репутации. Раз и навсегда! Ее перестанут звать на балы и замуж, вынужденные письма к ней будут подчеркнуты-холодны. А сесть в ее карету означает – лишиться невинности, получить магическую степень и растянуться перед королевской семьей во время реверанса! И все это одновременно.

Про магичек давно ходила нехорошая молва. Дескать, они заманивают в башни красивых юношей, предаются оргиям и умеют восстанавливать девственность за очень большие деньги!

Но тут был пьяный дракон, которого я вижу в первый и последний раз! Так что парочка заклинаний ему не повредит!

– Все, я сплю, – проворчал дракон, как бы отгребая меня лапой. – Не мешай...

– Ах, так! Сейчас я тебе покажу! – процедила я. Зажмурившись и прошептав магическую формулу, я бросила в него яркую вспышку заклинания.

– Показала? Я посмотрел, спасибо, – проворчал дракон, пока я осматривала его задницу и свои все еще искрящиеся пальцы.

– А ну вставайте немедленно и летите в свой замок! Живо! – кричала я, видя, как дракон отворачивается еще сильнее, накрываясь крылом. – Сейчас приедет мой жених! Что я ему скажу?

К сожалению, после смерти родителей мне ничего не оставалось, кроме как выйти замуж. Иначе, я бы умерла с голоду. Или меня придавило плитой, однажды рухнувшей с потолка.

Замок, который держался на добром магическом слове уже почти тысячу лет, совсем обветшал. Если раньше его чинили маги и чистили сотни слуг, то сейчас в щели задували холодные ветра, в треснувшие окна проникали мороз и стужа, разгуливая по опустевшим коридорам.

Весной и осенью по замку расползались уродливые пятна сырости и плесени. Зимой гулял мороз. И только жарким летом здесь можно было жить спокойно.

– Вы меня вообще слышите! – рявкнула я, негодую и обходя незваного гостя вдоль стены. В нем было метров семь от кончика хвоста до острого драконьего клюва. – А ну вставай! Живо!

– Встал, – проворчал дракон, глядя на меня все тем же мутным взглядом.

– Неправда! Вы все еще лежите! – показала я руками на очевидный факт.

– Ладно, мой уставший друг, можешь ложиться. Ложная тревога. Отбой. Девушка передумала, – пробурчал дракон куда-то в сторону задних лап. Я не видела, что там происходит. – А теперь, мадам, позвольте поспать! Я – очень уставший дракон!

– Ну уж нет! – настаивала я, пытаюсь всеми силами вытолкнуть его в дыру. Правда, силенок у меня не хватало. Зато упорства было не занимать!

– Да, да и там еще почешите, – пробурчал дракон. – Не девушка, а золото...

– Вы... вы... в своем уме? – схватила я его за хвост. Если честно, то я не знаю, что с ним делать! Магия его не берет! Может, хоть так удастся? Хотя, шансов мало!

– Еще раз говорю! Сейчас приедет мой жених! Он у меня – лорд! А еще – чернокнижник! Он – чародей! – крикнула я в драконье ухо. – И он вам сейчас как даст!

– Это все, конечно, очень заманчиво, – лениво протянул дракон, пытаясь отогнать меня от себя лапой. – Но мне больше нравятся девушки... Так что передай ему... Ик! Я не возьму! Даже из жалости... к его... ик! ... стараниям и уважению к его ... Ик! Заслугам.

– А еще он рыцарь! Его величество посвятил его в рыцари! И он отлично владеет мечом! – угрожала я, кутаясь в старенький бархатный халат. – Его предок, между прочим, убивал драконов!

– А я как раз хотел, чтобы ко мне приложили что-нибудь холодненькое, – лениво зевнул дракон. – Меч как раз подойдет...

– Хорошо! Давайте вы здесь полежите! Только тихо! Чтобы вас не было слышно! А потом, когда прогрезвеете, улетите обратно! – предложила я. У меня затеплилась надежда, что завтра утром, дракона здесь уже не будет.

Может, мой жених не заметит? А я скажу ему, что просто стена рухнула! Тем более, что этой галереей никто никогда не пользовался.

Эта мысль меня успокоила. Я смотрела на непроглядный снежный вихрь, заметающий подступы к дому. И видела, как дракона присыпает снегом.

– Ладно, – расправила я плечи, собираясь уйти, как вдруг послышался храп! Дракон нагло отвернулся и захрапел.

Он храпел так, что дрожали все чудом уцелевшие стекла. Кажется, на триста километров был слышен его забористый храп. Что уж говорить про замок! Его храп эхом разносился по всем коридорам.

– Может, прекратит? – с надеждой спросила я себя, глядя на свои озябшие ноги в легких парадных туфельках.

Я шла по коридору, слыша, как он содрогается от пьяного храпа.

– Нет! Так дело не пойдет! – сжала я кулаки. – Ничего! Сейчас я его разбужу! И еще раз объясню, что он ошибся замком!

Мне даже представить было сложно, что будет, когда мой будущий муж увидит пьяного дракона в моем замке! Это же позор! А вдруг он подумает, что я ему изменяю до свадьбы, зная любовь дракона к девушкам? И как мне объяснить, что не имею отношения к этому дракону. И с этим драконом тоже не имею отношений! Ведь на его чешуйчатой заднице не написано, что я его вижу в первый раз!

Я бросилась в свою башню, вспоминая про одно зелье, спрятанное в шкафчике. Если ты живешь одна в старинном замке, то ты обязана научиться защищаться!

– Только дракона мне еще не хватало! – ворчала я, задирая юбку до колена и прыгая по ступенькам вверх.

– ... красотки трясут трусами... – послышалась пьяная песня. Он еще и поет во сне! – А повар приносит снесь! Думайте сами, решайте сами... Ик! Гореть или не гореть! Гореть или не гореть! Ой, как мне плохо!

Глава первая. Какая гадость, ваш дорогой жених!

Я стала искать заветный флакон. В шкафу его на удивление не оказалось! Я перерывала сброшенные в одну кучу старинные шторы, гобелены и портьеры, лежащие поверх выкроек и портретов красивых дам из модных журналов.

– Ай, – наколола я палец об иглу, отодвигая недошитое платье.

– ... а стража бежит с мечами... – пьяный концерт продолжался, заставляя меня нервно смотреть на старинные часы. – И в страхе орут: «Твою мать!». Думайте сами, решайте сами, орать или не орать!

Да вот же он! На столе! Это очень мощное зелье, которое способно произвести ужасающей силы магический взрыв, не повредив при этом ни стены, ни потолки.

– Есть! – обрадовалась я, видя, как сверкнул флакон на столе, среди долговых расписок моего отца.

Схватив со стола флакон, я решительным шагом направилась в сторону поющего дракона. Он лежал, укрытый снежным одеялом и храпел. Изредка он просыпался и пел. А потом снова отрубался.

Я подошла к одному из рыцарей, стоявших здесь с незапамятных времен, с трудом вырвала у него меч и направилась к дракону бороться за женское счастье!

– А ну быстро просыпайся! – пошевелила я кончиком меча драконий хвост.

– Что? – проворчал дракон, а я показала ему бутылочку с зельем.

– Ой-ой-ой! Как тебе не стыдно спаивать дракона? – послышался страдальческий голос. – Спаивать и... хм... соблазнять! И не надо меня заставлять! Мне завтра нужно лететь к невесте... Как ее там зовут-то хоть... Где-то у меня было записано...

– Вот и летите сейчас к своей невесте! – нервно указала я пальцем на дыру. – А ко мне жених придет! Мой Лорд Генри Ордауэлл! И придет он с минуты на минуту! И если он застанет вас здесь, то он будет просто в ярости! Он у меня ужасно ревнивый! И если он увидит у меня в замке дракона, то он... Я не знаю, что он с вами сделает!

– А вам разве не любопытно, что он со мной сделает? – послышался драконий вымученный зевок. – Мне вот, например, очень любопытно... И вообще, позовите слуг! Пусть отнесут меня в кроватку и накроют одеялом!

– Нет здесь никаких ваших слуг! Здесь только я и... скоро придет мой будущий муж! – сжала я кулаки от бессилия.

– А где мои слуги? – лениво посмотрел на меня дракон.

– У вас дома!!! – рявкнула я. – Или вы сейчас же убираетесь, или я ткну в вас мечом! Да! Я не шучу!

Я размахнулась и ударила мечом, слыша, как он со звоном отскочил от драконьего крыла.

– Ты что делаешь? – лениво обернулся на меня дракон, когда меч вылетел из рук и упал мне под ноги. Я отскочила от него, прижав руки к груди.

– Пытаюсь достучаться до вас! Вы сейчас лежите в моем замке! Сломали стену и пытаетесь сломать мою жизнь! – крикнула я, глядя в драконьи глаза. – Это – мой замок! Мой!

И тут дракон стал обводить мутным взглядом галерею.

– Да какой же он твой? – пробурчал он, прищурившись мутным взглядом на портреты. – Вот портрет моей двоюродной бабушки с собачкой, портрет моего двоюродного дедушки на бабушке, портрет моего троюродного дяди с яблоком, портрет моего прадеда по материнской линии с женой, я так думаю... Просто говорили, что она у него не очень красивой была... Ик!...

– Это портрет моей бабушки с горностаем! Это – портрет моего дедушки на коне! Это – мой... я забыла, но тоже родственник... С пузырьком яда в руках! А это – мой прадед по отцовской линии со змеей! – перечислила я портреты, тыкая в каждый пальцами.

– Я точно помню. Здесь стояла мамина любимая ваза с прахом моей покойной тетушки! – удивленно заметил дракон, рассматривая портреты. – Ты выбросила вазу с прахом?

– Нет, я в нее цветок посадила! – рявкнула я, тыча ему гобеленом в морду. – Ты герб видел? Это не твой замок! Не твой!

Дракон скосил глаза на герб, потом посмотрел на меня.

– Сама вышивала? Красивый петух, – согласился дракон, зевнув. – Хвалю.

– Это не петух! Это дракон! И вышивала его не я! – возмутилась я, разглядывая старинный герб нашего семейства, где был изображен величественный дракон с половинкой короны.

– Петух по имени Дракон, очень приятно! Дракон по имени ..., – пьяным голосом заявил дракон, опять собираясь уснуть. – А, впрочем, неважно...

– Вон! – ткнула я пальцем в дырку и топнула ногой.

– Не мешай мне отдыхать после бурной недели. Дорогая, разрешаю запомнить меня, чтобы потом рассказать внукам! Ап... Ап... Апчхи! – внезапно чихнул дракон, опалив мое платье.

Я специально шила его для встречи с женихом! Я потратила на него четыре дня! Четыре! Чтобы выглядеть пристойно в глазах столь высокопоставленного лорда!

– Что вы наделали? – ужаснулась я, пытаясь потушить огромную дыру на подоле. На это платье ушли три шторы!

– Что вы надели? – скривился дракон, рассматривая это платье. – Как неприлично... Ик! Ходить с дыркой на платье! А с виду – приличная девушка... Все, оставьте меня...

Я размахнулась и бросила флакон в дракона. Он открыл пасть и поймал его.

– Мммм... Чувствую тонкие оттенки винограда, собранного с левого берега Лауры в знойный полдень нежными руками девственниц... – послышался хруст моего зелья и причмокивание. – Нет, вру! Одна была не девственница! Аааах...

Дракон зевнул и пополз в сторону узкой двери, ведущей к лестнице. Он пытался пролезть, но пролезла только голова.

И тут в завываниях метели послышался стук кареты. Я выглянула в дыру, видя сквозь белую пургу черную роскошную карету, подъезжающую прямо к моему дому.

– Я тебя прошу! – взмолилась я, видя что дракон оставил попытки уползти. – Это мой жених! Только не пой! И не чихай... Я умоляю!

– Я буду тихим, как мышь, – послышался пьяный голос дракона. Он зевнул и засунул голову в дверь. Остальное тело так и осталось лежать в галерее.

Я спохватилась, бросив дракона, и тут же побежала вниз. Прикрыв иллюзией огромную дыру на юбке, я бросилась к двери.

– Тук-тук, – послышался надменный мужской голос за дверью, а я радостно открыла ее.

На меня смотрел изумительной красоты молодой лорд с коробочкой. Он стряхивал с себя снег и смотрел на меня с улыбкой.

– Я как раз проезжал мимо лавки и решил купить тебе подарок, – горделиво заметил он.

– Проходите, – улыбнулась я, чувствуя себя немного неуютно в его присутствии. Очень надеюсь, что после свадьбы это пройдет! По-крайней мере, я очень на это надеюсь!

– Нда, – заметил лорд Генри, осматривая мой холл. – Там такая метель разыгралась. Маги говорят, что она только усилится... Так что, есть шанс, что я останусь тут на ночь. Ты ведь не против?

Он прошел по гулкому пустому холлу, снимая перчатки и осматривая мой старый замок.

– Представляешь, я только что хотел отдать плащ и перчатки слугам, – заметил он, с улыбкой глядя на меня. – Но потом вспомнил, что у тебя нет слуг. Будь добра, повесь мой плащ.

Я приняла его плащ, неся его в сторону старинной гардеробной.

– И расправь его, как следует, – послышался голос, когда я вешала плащ на позолоченный крючок. Плащ пах дорогими духами. Изысканными и очень стойкими.

Я тут же вышла, с улыбкой подходя к моему будущему мужу.

– Да, – заметил он, постучав черной тростью по стене. Стена осыпалась прямо на до блеска начищенные сапоги. – Ужас какой! Как ты здесь живешь? Даже представить себе не могу! Но еще больше, я не могу представить, как останусь здесь на ночь...

– Но мы же еще не женаты, чтобы вы оставались в замке на ночь, – заметила я, мило улыбаясь.

– Давай договоримся. Когда мне понадобится узнать твое мнение по тому или иному вопросу, я обязательно тебя об этом спрошу, – улыбнулись мне, пока я молча смотрела на высокую фигуру, рассматривающую треснувшие потолки. – Итак, моя птичка, мой подарок... Совсем забыл!

Мне небрежно вручили коробочку и поцеловали в щеку. Я мяла руками роскошный бант, а потом достала свой подарок.

– О, это мне? Как интересно! – зевнул лорд, открывая мою коробку. – Старый перстень... Очень мило.

– Это перстень моего отца, – с улыбкой пояснила я, вручая подарок будущему хозяину дома.

– А! – заметил лорд, повертев в руке старинный перстень с гербом. – Буду знать... Так, что на счет свадьбы? Конечно, я был бы рад обговорить ее с твоим отцом, поскольку тебя этот вопрос касаться не должен. Мой отец категорически против моего брака с тобой, но сегодня я сказал ему что-то вроде: «Мы достаточно богаты, чтобы позволить себе бедную сироту!».

Я вздохнула, поджав губы.

– Но в силу того, что твои родители скончались, – трость постучала по перилам. – Думаю, составить договор. Скажем так, я готов выделять некую сумму в месяц на твое содержание. Но претендовать на...

– Апчи! – послышалось раскатистое сверху. Это было так громко и внезапно, что я чуть не подпрыгнула.

– Это что еще такое? – нахмурил красивые брови жених. Он решительно стал подниматься вверх.

– Замок старый, а это фамильное привидение... Я о нем не рассказывала, просто оно... оно когда-то умерло от простуды, поэтому иногда чихает... – лепетала я, устремляясь за ним. – Пугает людей...

Мы остановились на лестнице, а я понимала, что скоро этот мужчина станет моим мужем. И по договору он расплатится с долгами моих родителей.

– Так на чем мы остановились? – спросили меня.

– Ах, я просто хотела сказать... – мой голос замедлялся, когда я услышала пение...

О, нет!

– ... красотки манят кружевами... а грудь заставляет краснеть... Думайте сами, решайте сами, иметь или не иметь? – послышался пьяный голос.

– Знаешь, я бы взглянул на это привидение! – послышался резкий голос жениха. Я бежала за ним по лестнице, а потом по коридору. Он шел впереди меня, тростью открывая двери.

– Какой чудесный подарок! – произнес лорд Генри с досадой. Он мял в руках перчатки, глядя на огромную драконью тушу.

– Прости, милый, я ... Сразу хотела тебе сказать! Я сидела, писала тебе письмо, а... – пыталась объяснить все я. – А потом грохот и... Вот!

– И вот? Да? – послышался высокомерный голос жениха. Он подошел к дракону, осматривая его со всех сторон. – Значит, пока я расплачиваюсь с долгами твоих родителей, у тебя в замке валяется пьяный дракон?

– Он сам залетел! Посмотри! – я показала на дыру. – Я ему говорила, что у меня есть жених!

– И что же он делает здесь? – высокомерно спросил жених, обходя дракона с другой стороны.

– Как что? – удивился дракон. – Живу!

– Неправда! Почему ты мне не веришь?! – взмолилась я, цепляясь за дорогой камзол.

– Ах, он здесь живет!!! Ну что ж! Честно, я не ожидал! Не ожидал, что меня будет обманывать какая-то маленькая дрянь! – я почувствовала, как мне по лицу съездили перчатками. – А я чуть было не женился на такой... О, не будь я благородным, я бы назвал вас тем словом, которое вы заслуживаете, мадемуазель!

Я впервые видела жениха в таком виде. Он развернулся и направился к выходу. Я попыталась встать у него на пути, чтобы все объяснить.

– С дороги! Помолвка расторгнута! – меня ударили тростью в грудь. Я потерла рукой место удара, тут же бросаясь за женихом.

Глава вторая. Ага! Здесь ещё и Барон! Где Барон, где Барон?

– Я сейчас все объясню, – заметил дракон, как вдруг через мгновение лорд Генри исчез в его пасти. Он просто проглотил моего жениха, так и не успевшего дойти до выхода.

– Вот, как-то так, – проворчал дракон, снова укладываясь на грязный пол. – Это если очень кратко... Я не вдавался в ... Ик! ... подробности... Но в целом все выглядело именно так... Странно, почему вдруг не запахло ... эм... вы культурная девушка? Видимо да, поэтому скажу высокопарно! Почему вдруг не запахло ... эм... природой?

– Т-т-ты... – задыхнулась я, сползая по стене. – Только что ... С-с-сожрал моего жениха?!

– Я закусил, – послышался пьяный голос. – Ты сама говорила, что закусывать надо... Или не ты... Теперь веди своего рыцаря, потом чародея... Нет, лучше сразу чародея... Он помягче будет... Где там остальные, о ком ты говорила?

– Ты... – потеряла я дар речи, чувствуя, как трясутся руки.

– ... если у вас друга нет, – вздохнул дракон, сладко зевнув и выплюнув трость. – Друга нет.

– Ты только что сожрал моего жениха?! – закричала я, хватая сломанную трость со следами зубов.

– Извини, пожалуйста... Я больше так не буду, – зевнул дракон, со стоном расправляя крылья. – И все-таки... Какая гадость, ваш дорогой жених!

Я даже не знала, что делать... Слезы сами набежали на глаза... Я схватила трость и несколько раз яростно ударила дракона по голове. Трость сломалась, а я сползла по стеночке, тряся рукой.

– Слышите, – выдохнул дракон. В животе дракона послышалось урчание.

– Что? – всхлипнула я, поднимая глаза. – Слышите, это он извиняется, за то, что ударил тебя...

– Да как вы смеете! Убирайтесь отсюда! Вам к невесте лететь надо! – крикнула я, пытаюсь из всех сил вытолкнуть дракона из дома. –

– И правда! Ладно, прощайте! – послышался пьяный голос. Дракон расправил крылья, уронив старинную пыльную люстру.

Видимо, он привык смотреть на всех с высоты двухэтажного дома... Но мне было не до него...

Она разлетелась на тысячи осколков, заставив меня отшатнуться. Дракон вылез в дыру, взмахнул крыльями и...

– Бух! – послышался громкий звук под завывание вьюги.

Я подбежала к дыре, схватившись за кирпичи. Ветер рвал мои волосы, пока я смотрела на лежащего на снегу дракона.

– Кажется, я что-то сломал, – послышался голос снизу. Он неловко поднялся, а я увидела расплюснутую карету лорда и убегающую в метель лошадь.

– Одну минутку, – проворчал дракон, снова пытаясь расправить крылья.

И тут я увидела, как он лезет по замку обратно, цепляясь за окна и подоконники.

– Ик! – заметил он, глядя на меня мутным взглядом. – Попробуем еще раз! Вы девушка культурная? Я просто могу ругаться так, что вы тут же из культурной превратитесь в очень образованную! Ик!

Он ввалился обратно, разлегшись на осколках и чуть не зацепив меня хвостом.

– Я понял, это не мой замок... – икнул он. – У меня справа три кипариса... А у вас четыре... Ой, а что это я в драконьем –то облике? Одну минутку...

Дракон начал таять, а я смотрела на силуэт, стоящий на его месте.

– Вот так-то будет лучше, – послышался пьяный голос. Незнакомец покачнулся, словно вот-вот упадет.

На меня смотрел красивый молодой человек с абсолютно ничего не выражающими глазами. Волосы у него были темно-русые. А лицо украшала приличная щетина. Одет был он очень дорого. Синий камзол был лихо расстегнут, обнажая белую сорочку. Брошка от нашего банта телепалась где-то справа.

– Один момент, сейчас посмотрю, куда мне нужно... А то там такая метель, – послышался пьяный голос. Рука, украшенная массивными кольцами, нырнула в карман камзола и вытащила кружевные женские панталоны.

– Где-то здесь у меня было записано имя и примерное местонахождение невесты... – послышался голос, пока я стояла, прижавшись к стене. – Как ее там... Крусильда... Нет, Крусильда была там, а это точно не Крусильда... Эм... Смеральдина? Нет, нет, нет... Где-то я положил, а где, не помню...

Я внимательно следила за поисками, в надежде, что он все же уберется из моего замка!

– Я потерял невесту! Представляете? – послышался задумчивый голос дракона. – Он вывернул карманы, а оттуда посыпалось золото.

– А я потеряла жениха! – рявкнула я, не зная, что делать дальше. – И что теперь делать, я не знаю!

– У меня пропала невеста, – продолжал дракон, тряхнув волосами. – Вы случайно не видели мою невесту?

– Я вас ненавижу! – выкрикнула я, разворачиваясь и направляясь вон из разрушенной галереи.

Я вернулась в свою комнату, уселась возле камина и всхлипнула, доставая газету.

«Молодой волк мечтает познакомиться со своей Красной Шапочкой или ее бабушкой до семидесяти лет, но с богатым приданным. Охотников за чужим имуществом попрошу не беспокоить».

«Возьму в аренду сердце прекрасной девушки. Чистоту любви и порядочность гарантирую. Анонимам не отвечу. Если вы согласны, то приходите на центральную площадь с двух до трех. Я узнаю тебя, любовь моя по чеку на триста тысяч золотых, который ты будешь держать в нежных ручках!».

«Молодой, обеспеченный неприятностями красавец ищет обеспеченную престарелую девушку, но деньгами».

«Пожилomu обеспеченному джентльмену – вдовцу требуется сиделка, а иногда и лежалка».

«Если ты милая, застенчивая, скромная, юная девушка, то молю! Погаси мой пожар любви и долг в размере сто тысяч золотых!»

– Что мне делать? – процедила я, пытаюсь держать себя в руках и лишней раз не смотреть на магические долговые расписки, подписанные моим отцом. Их было столько, что они завалили почти весь стол.

В тот момент, когда расписка краснеет, это означает, что срок уже подошел! Причем, сроки моих расписок уже подходят.

Те, кто хоть раз брал в магический долг, знают, что будет, если его не отдать вовремя! Страшные проклятия, чары и заклинания, чудовища – это лишь часть того, что будет наслано на того, кто вовремя не расплатился.

Ты никогда не знаешь, что будет, если ты вдруг не расплатишься вовремя! Поэтому нужно быть готовым ко всему!

Есть, конечно же, и плюсы. Если тебе удастся выжить после «заклинания коллектора», то поздравляю! Твой долг списан полностью!

– Бедный, бедный, Лорд Генри, – всхлипнула я, понимая, что до нового года меня ждет целая куча неприятностей, которые я вряд ли переживу!

Две бумажки уже были розовыми, а это означало, что их срок уже подходит!

Немного полистав газету в надежде найти еще хоть кого-нибудь состоятельного и влюбчивого, я легла в кровать. Камин постепенно затухал, а я ежилась под одеялом.

Дверь была заперта на засов, так что можно было спать спокойно. Даже если дракон решит меня ограбить, то будет довольствоваться старым сервизом.

Проснулась я от того, что по мне елозит чья-то большая рука. Вот она уже спускается все ниже, заставляя меня открыть глаза.

– Ааааа! – закричала я, вскакивая с места. На полу валялась смятая одежда, стояли сапоги. А на кровати лежал абсолютно голый ... дракон.

Засов на двери погнулся, а сама дверь шлепала на сквозняке.

– Вы! Опять! – крикнула я, глядя в сонные глаза.

– Да как вы смеете! – завизжала я, прячась под покрывалом.

– Что ж ты так кричишь... Я еще ничего как бы не смел... Так, «присмеиваюсь», – заметил дракон, морщась и садясь на кровати. Простыня стекла по его обнаженному торсу, он тер виски, словно пытаясь вспомнить, что было вчера.

– Так, я помню елку... Все кричали «елочка гори!»... Ну я и сжег ее дотла... Было дело, – мучительно вспоминал дракон. – Потом помню, как мы бросали золото танцовщице... Я кинул в нее золотой слиток, она так обрадовалась, что сразу упала ... Это я тоже помню... Помню, как лепили снежную бабу... И даже помню, что конкретно из снежной бабы лепил я... Причем, с натурщицы, которая орала, что замерзает...

– Кто вам разрешал ложиться в мою постель?! – ужаснулась я, видя, как дракон задумчиво смотрит в прогоревший камин.

– Я немного походил по замку, померз, а потом увидел огонек... – простонал дракон, раскинувшись снежинкой. – И решил тихонько войти... Сначала в дверь, а там, как повезет!

– Ну вы и... – сжала я кулаки, пытаясь подобрать слово, которое было бы к лицу приличной девушке из благородной семьи.

– Между прочим, ты на все согласилась! – возразил дракон, морщась, словно от боли. – Ты что-то пробурчала, а я сказал: «Спи, давай!».

– И на что же я согласилась? – ужаснулась я, дрожащими руками проверяя целостность белья на себе.

– И на спи, и на давай! И даже на одновременно! – заметил дракон. Он смотрел на меня взглядом уставшего от всяких мерзостей подонка. – Если бы между нами что-то было, то с тебя носки бы слетели...

Он улыбнулся, а потом поморщился, приложив руку к виску.

– Это возмутительно! – прошипела я. – Все? Вы пришли в себя? А теперь убирайтесь!

– Чтобы прийти в себя, нужно сначала выйти из себя. А я даже не пытался, – простонал дракон. Он положил руку себе на лоб. – У меня повреждено крыло, поэтому улететь я вряд ли смогу...

– Итак, вам ничто не мешает немедленно одеться и покинуть мой дом! – потребовала я, украдкой поглядывая в окно.

– Вы – не очень гостеприимная, – послышался стон.

– Сказал тот, кто сожрал моего жениха! – возмутилась я, с тревогой глядя на разрушенную стопку долговых расписок.

– Я уже уйду... Приношу глубочайшие извинения за предоставленные неудобства... Все, все, я иду..., – простонал и поморщился дракон.

И вы думаете, он встал? Нет!

Он взбил мою подушку и обмяк, блаженно зарывшись в нее слегка небритым лицом. Послышалось сопение, а я схватила мел и принялась чертить вокруг кровати круг телепортации. Но уперлась в стенку!

Тогда я решила начертить круг возле кровати.

Если кто-то об этом узнает, о том, что приличная девушка умеет делать порталы, конец моей репутации!

Времени было мало! Я с тревогой поглядывала в сторону окна, где расплюснутую карету за ночь успело присыпать снегом.

Внимательно пересмотрев символы, я стала толкать дракона, вызывая мучительное: «Ммммм».

– Я сейчас перенесу вас в ближайший город, – пояснила я, показывая на портал. – При одном условии. Вы никому не расскажете, что видели!

– А вы мне что-то показывали? – на мгновение взбодрился дракон.

Пока я проверяла символы, оттирая мел с пальцев и отряхивая с прожжённого подола, слышался храп.

Осмотревшись по сторонам, я схватила дракона за ногу и стала тянуть с кровати в сторону портала! Он с грохотом, утянув за собой простыню и подушку, упал на пол.

– Куда убегает теплая кровать? – простонал он, глядя на меня мутным взглядом.

Запахавшись, я бросила сверху груды его одежды, чувствуя, что второй раз этот подвиг не повторю!

– Чем вы меня обводите! – слышался ленивый голос из-под сверкающего драгоценностями, камзола.

– Похотливым взглядом! – проворчала я, исправляя магические координаты.

– Сейчас я перенесу вас в Гарсбург! – выдохнула я, сосредоточившись на заклинании. Стоило мне прикоснуться к portalу, как вдруг в комнате повисла надпись:

«Уважаемые маги! Согласно королевскому указу, в связи с чрезвычайной ситуацией в столице, возможность порталного перемещения перекрыта! Введен так же ряд магических ограничений третьего порядка. Запрещена отсылка корреспонденции, магических посланий и магическая связь».

– Что? – опешила я. – Это еще почему? Что такого должно случиться, чтобы перекрыли порталы и письма?

Пока я пыталась еще раз воспользоваться порталом, в надежде, что это ошибка, с кровати слышался храп. Дракон заполз на кровать и снова зарепел.

– Вставайте! – сквозь зубы процедила я. – Ко мне сейчас приедет жених!

– Какой? – дернулся дракон, глядя на меня с подозрением. Он стянул с лица камзол.

– Запасной! – процедила я, посылая в дракона все лучи понимания.

У каждой девушки должен быть запасной план. А у девушки со смертельными долгами должно быть как минимум два запасных плана!

– Барон Максвелл Эволитт! – гордо произнесла я.

Глава третья. Очень целомудренный дракон

– Так ни звука! И не вздумайте вставать с кровати! – предупредила я дракона, спешно готовясь к важному свиданию. – Еще раз! Не вздумай вставать с кровати!

Стоя перед зеркалом, я мысленно убеждала себя, что вытерплю все, лишь бы не умереть от очередного заклинания «коллектора».

Я посмотрела на портрет моей тетушки, которая умела настолько отлично готовить заливную рыбу, что никто из восьми ее мужей не жаловался.

– Какая гадость... – хватался за живот очередной муж, падая на ковер. – Ваша заливная... рыба! И салат «Оливье»... тоже... гадость...

И все. Еще бы, жаловаться с того света как-то не принято.

Я достала второе платье, пошитое из персиковых штор гостиной. Оно выглядело очень миленько и скромно. Я схватила платье и нырнула за старинную ширму, быстро переодеваясь.

Дракон не подвал признаков жизни и сознания. Он блаженно храпел, сгребая себе все подушки с кровати.

– Вот так и лежи! – выдохнула я, поправляя локон.

Бросившись зал для приема гостей, я стала переворачивать портреты Лорда Генри на другую сторону. Вместо надменного темноволосого лорда появился светловолосый красавец – барон.

Достав старинный подсвечник и расстелив некогда роскошную скатерть, я стала выставлять чудом уцелевшие бокалы и пузатый бутыль вина, найденный мною в старинных погребах отца.

Остатки прежней роскоши были облагорожены иллюзией. Огонь в камине уютно потрескивал, а за окном крупными хлопьями валил снег.

Старинное зеркало отражало уютную гостиную, куда было собрано все самое лучшее, что можно было найти в замке. Блюда, украшенные иллюзией, выглядели очень аппетитно.

– Карета! – подпрыгнула я на месте, поправляя платье.

Заслышав шум кареты, я бросилась к окну. Сквозь снежные хлопья к замку неслась белоснежная карета с золотым фамильным гербом.

– Помним, про заливную рыбу! – подбодрила я себя, выходя из комнаты и спускаясь по ступеням.

Еще раз поправив прическу,

В дверь постучались, я тут же открыла ее.

– О, не может быть! По такой погоде? – схватилась я за сердце. – Ты приехал! О, как я ждала тебя!

На меня смотрел красивый, средних лет барон и улыбался.

– Заходите в дом! – заулыбалась я в ответ.

Ветер и метель остались за дверью.

– Совсем забыл! – улыбнулся барон. Когда он улыбается, мне казалось, что он вот-вот расплачется. До чего улыбка была кислой.

– Ах! Это мне? – удивилась я, глядя то на подарок, то на барона. – Не может быть!

– А ты посмотри! – уговаривали меня, пока я открывала подарок. На бархатной подкладке лежал магический флакон.

– О, это новые духи? – обрадовалась я, дрожащими руками доставая флакончик и обнюхивая его со всех сторон. Фу! Пахнет, как дракон с перепоя! Бррр! Я знаю, о чем говорю!

– Какой запах! – умилилась я, прикладывая его к носу. – Неужели в столице все так пахнут?

– Да... – довольным голосом заметил барон Максвелл Эволитт, снисходительно глядя на мой восторг. – Все, поголовно!

Теперь я понимаю, почему там объявили чрезвычайное положение!

– Из столицы никого не выпускают! – послышался голос будущего мужа. – Везде стоит стража! Все кареты досматривают! Никто не знает, что произошло... Я еле к тебе прорвался...

– О, да ты мой герой... А у меня для тебя тоже есть подарок! – обрадовалась я, беря его за руку и ведя по лестнице вверх. Я уже заметила, что чем больше мужчина рассматривает мои руины, тем меньше хочет жениться! Поэтому нельзя оставлять его наедине с моим декадансом надолго.

– Ой, да брось, – скривился барон, рассматривая трещину на стене. Свое «брось» он произнес как «выбрось».

– Одну минутку, – спохватилась я, бросаясь вверх. Я схватила подарок, оставшийся от Лорда Генри и раскрыла его. Коробке лежала скромный браслет. «Любимой», – значилось на бумажке.

Я провела рукой, исправляя открытку. «От любимой!», – перечитала я, магией завязывая ленточку обратно.

Одернув платье, я стала спускаться, пряча подарок за спиной.

– Ой, не надо было... – упирался барон, открывая подарок. – Ммм? Браслет?

Он бегло осмотрел мой замок, а потом глянул на браслет.

– Это браслет моего отца, – вздохнула я. И тут я увидела ценник. Для сиротки – это много. Для лорда – слишком несолидно!

Ценник, ценник, проклятый ценник! Как я могла его пропустить?! Это все этот дракон!

– А почему на нем магический ценник? – спросил барон, не проявляя особого интереса к подарку.

– Просто папа никогда его не надевал... Он берег его, чтобы подарить моему будущему мужу... Когда я была маленькой, он однажды показал мне его и сказал: «Однажды я подарю это твоему мужу!».

– Да неужели! – польстился барон, закрывая коробочку. – А я тут как раз хотел с тобой поговорить...

– О, пройдем в зал, – улыбнулась я, ведя барона в сторону комнаты.

Как вдруг, мимо нас прополз дракон. Он полз по широкому коридору, а на спине у него была... кровать...

– Я не встаю с кровати, – послышался вялый голос дракона, напоминающего черепаху. – Как и обещал...

Я дар речи потеряла!

– А вы не подскажете, где здесь... туалет? – посмотрела на нас драконья морда.

– Сгинь, сгинь, – размахивала я рукой.

– Там. Я понял. Спасибо! – послышался все тот же вялый голос дракона с перепоя.

– Это что еще такое? – спросил удивленный барон. – Опять твоя магия? Ну ты и даешь! Иллюзия, да?

– Да! – закивала я, скромно опустив глаза, слыша грохот, а потом блаженный вздох с журчанием.

– Ой, а чья карета была там внизу? – послышался голос. – Извините... Я случайно... Смотрите, не обледенейте... Ой...

Когда «ик» сменился на «ой», я поняла, что дракон уже приходит в себя.

– Это же легкомысленно и неосторожно применять магию направо и налево! – возмутился барон. – Для благородной девушки магия – это недопустимо! Ладно, я... А если об этом узнает еще кто-нибудь?

Барон искал себе невесту с магическими способностями, чтобы его наследник обладал магической силой. Поэтому пришлось показать ему пару магических фокусов, чтобы убедить в правильности своего выбора.

– Извини, – прижалась я к его плечу, надувая губки. – Я больше так не буду... Я просто хотела, чтобы ты улыбнулся!

– Я не встаю с кровати! Я тихий, как мышь, – услышался голос, а дракон с грохотом полз обратно. – Какой у вас ужасный туалет... Как вы в него ходите? Меня чуть не сдуло! Почему я должен держаться зубами за стену? Кто мне скажет? Ой, кажется, еще не все!

И дракон с кроватью развернулся, круша стену хвостом. И черепахой, с кроватью на спине пополз обратно.

– Не смешно, – сурово заметил барон. И тут же смягчился. – Я все понимаю, но нужно как-то знать меру! А то шутки у вас, мадемуазель, слишком пошлые, как для меня!

– Ну не злись, – погладила я его. – Пойдем лучше к камину...

– Я и сам хотел предложить серьезный разговор. Я долго думал, и решил. Пора мне поступить, как истинный джентльмен, и сделать вам официальное предложение!

– Да! – беззвучно радовалась я. Все! Конец моим страданиям! Выкусите, коллекторы!

– Понимаю, что мы знакомы всего лишь год, и решение кажется скоропалительным. Возможно, я даже пожалею, о своей поспешности, – продолжал барон, пока я вела его в уютную комнатку с накрытым столом.

Барону было тридцать семь. Сначала он сделал предложение Французе Морелье, дочери герцога Морелье. Когда ее родители намекнули, что пора готовить свадьбу, гордый барон заявил, что пять лет, прошедших со дня помолвки – это слишком мало, чтобы принять окончательное решение! Невеста расстроилась, родные расстроились, свадьба тоже. «Ах, сколько мы знакомы? Три года? О, это слишком ничтожный срок! Как можно жениться на той, которую знаешь всего – лишь жалкие три года!», – заявил барон родителям второй невесты Фелиции Де Ла Мур.

После пятой невесты «два года – это не срок!», на бароне стали внезапно кончатся дочери. Куда бы он ни приехал, дочери на выданье почему-то заканчивались. «И новых пока не предвидится!», – вежливо отвечали ему родители. «А если? А вдруг?», – спрашивал барон, мечтающий подарить кому-нибудь свое сердце и состояние. «У нас беременный перерыв!», – вежливо замечал хозяин дома, показывая на вымотанную родами супругу в окружении восьми детей.

Законные возражения родителей: «да за пять лет невесту можно выучить наизусть вдоль и поперек!» барона только раздражали. Он обижался и уезжал ни с чем, злобно гремя каретой.

А потом барон сдался. И подал в «эту позорную газету для второсортных женихов и невест» объявление.

И там, среди «Влюбись, тупой олень, по моему хотению! Прими, тупой олень, меня в семью оленью!», «Немолодая графиня ищет своего графина», «Пожилой сэр ищет молодую сэриху. Стаканщиц воды попрошу не беспокоить!» и «Молодой и состоятельный ищет красивую и отзывчивую девушку. Отзываться будешь на кличку Марианна!», я нашла его.

– Сюда, сюда, – вела я жениха, мило улыбаясь. – Это сюрприз!

Я осторожно толкнула двери, вводя барона в темноту комнаты.

– Ммм, так вкусно пахнет, – заметил барон.

Щелкнув пальцами, я зажгла все свечи, наполняя комнату уютом.

– Ну ты и даешь, – усмехнулся барон, осматривая стол, вино и диванчик для двоих... – Покажешь мне пару иллюзий... Может, пусть на нас снег идет?

– Конечно, – закусил я губу, присаживаясь на диванчик. Я вспомнила заклинание и пустила его в потолок. Над нами красивыми снежинками падал снег. Он не долетал до стола, тут же тая в воздухе.

Маги – иллюзионисты, живущие при каждом уважаемом доме, берут очень дорого за развлечение господ. А тут тебе и жена, и маг – иллюзионист... Все в одном.

Барон присел и потянулся ко мне. Я слегка отодвинулась к ручке, испепеляя взглядом его невежливую руку.

– Знаешь, я, конечно, джентльмен, но боюсь, что после этого вечера нас будет уже трое... – с усмешкой заметил барон, пытаясь подобраться ко мне поближе. – Ты ведь понимаешь, о чем я? Не так ли?

Его голос стал тихим и страстным. Я осторожно освободила свою руку из плена его руки, продолжая мило улыбаться и отодвигаться.

– Прекратите так себя вести, – прошептала я, уворачиваясь от поцелуя.

– Ну почему бы нет? – заметил барон томным голосом. – Что тут такого? Я буду только рад, что нас станет ... трое... Только представь... По дому бегают маленькие ножки... За ними няня...

– Ой, а можно няню сейчас? – услышался очень уставший голос, заставив меня вздрогнуть. Все! Это конец!

– Кто это? – ужаснулся барон. Я подняла глаза и увидела, как из-за кресла вырастает фигура дракона. Из одежды на нем было только покрывало, лихо обмотанное вокруг пояса.

– Целуйтесь, целуйтесь, я вам не мешаю, – заметил дракон, потянувшись за бутылкой так, что заиграли кубики пресса. – Если можно, папа, передайте соску...

– Это что еще за новости! – отскочил барон. – Это опять твоя иллюзия!

– Да, да, – кивала я, глядя на то, как дракон спокойно обходит диван и плюхается на него. Он просто отломил горлышко бутылки двумя пальцами, и взял хрустальный бокал.

– Я просто слегка пьющая иллюзия, – услышался голос дракона.

На меня посмотрели мутным взглядом и вручили доверху наполненный бокал. А потом плеснули себе, осушив залпом.

– Нет! Это не иллюзия! – выкрикнул барон, глядя на еще один бокал, который влил в себя дракон. Бокал в моей руке дрогнул, облив мне пальцы вином.

– А что? Иллюзия не может пить? Непьющие иллюзии называют детскими, – обиделся дракон, поигрывая вином в бокале. – Просто вчера иллюзия неиллюзорно напилась. И теперь неиллюзорно мучается...

– Откуда здесь голый мужик! – закричал барон, тыча пальцем в массивную грудь дракона. Лицо дракона заслоняли волосы.

– А? Что? Где? Голый мужик, а я не одет? – театрально переполошился дракон. – Не пугайте меня так!

Он почесал трехдневную щетину, не обращая внимания на возмущенные почти беззвучные крики барона.

– Я тебе сейчас все объясню! Вчера ко мне влетел дракон... Представляешь? Дракон! Сломал стену! Он просто ошибся замком! Все замки они же похожи... да...

– Он что? – округлил глаза барон. – Твой любовник?

– Что вы на меня уставились, как барон на новые ворота? Я? Любовник? – ужаснулся дракон, тряся бутылкой над бокалом.

– Между нами ничего не было! – тут же выпалила я. – Подтвердите, что ничего не было! У него даже невеста есть! Он к ней летел!

– Не было! – кивнул дракон, разглядывая вино на свету. – Я вам даже больше скажу! И быть не могло!

Он развалился на диване в хозяйской позе, поставив бокал на стол.

– Вот, он все подтвердил! – я с надеждой смотрела на барона. – Это просто случайность! Недоразумение!

Нам не верили!

– Ну послушай, меня, – вцепилась я в барона. – Я захожу, а там дракон!

– Да, да, я лежал примерно так, – зевнул дракон, кивая в подтверждение моих слов. – Я очень – целомудренный дракон! Я бы просто не позволил! Я дракон с высокими моральными принципами! И вообще, лечу к своей невесте... Как ее там... Забыл...

– Я его честно выпирала из замка, – твердила я, почему-то размахивая руками.

– Так выпирала, что у меня выпирать начало! – согласился дракон, вторя мне вторым голосом. Он мастерски передразнивал мою интонацию.

– Я ему: «А что вы здесь делаете?!», – продолжала я дрожащим голосом, глядя на дракона в простыне на бедрах. – Он сначала не ответил!

– Я очень стеснительный дракон, – заметил дракон. – Нет! Не надо! Я стесняюсь! Вы же честная девушка! Вы же не будете делать со мной все те непотребства, которые написаны в ваших похотливых глазах!

Он схватил простыню с пояса и дернул ее, стыдливо прикрывая грудь и лицо.

Нижняя часть голого дракона, внезапно лишившаяся покрывала наконец-то увидела мир.

И даже приподнялась с наивным любопытством, что-то вроде: «Где я? Кто здесь?». Ой, наверное, я еще поднимусь повыше и осматрюсь...

Мне стало плохо... Барону, видимо, тоже... Я схватилась за сердце. Барон в ужасе решил проверить, чистые ли у него штаны спереди. Хоть штаны и были чистыми, он почему-то расстроился.

– Так что я даю вам слово джентльмена, что между нами ничего не было! – заметил дракон, опуская простыню и беря бокал. На его небритом лице появилась улыбка.

– Ты мне веришь? – с надеждой спросила я, осторожно подходя к барону, который всмотрелся в дракона и вдруг замер, словно ослепнев. – Веришь, что между нами ничего не было....

– Но я не говорил, что не будет, – добавил с улыбкой дракон, лихо осушая бокал и ставя его на стол. – Тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить... И чтоб до утра не слазить!

Глава четвертая. Если у вас нет дракона, то вам его не потерять!

– Ты мне кого-то напоминаешь, вот только не могу вспомнить кого, – послышался подозрительный голос барона. – Но у тебя знакомое лицо... Мы раньше не встречались?

Когда он что-то подозревал, он смотрел «подозрительно совой». Не муж, а золото!

– Вряд ли! Я предпочитаю встречаться с девушками, – заметил дракон, удивляясь, почему я не пью.

– Вот значит как! – послышался голос барона. Он вытянулся по струнке, расправляя ущемленную аристократическую гордость. – Значит, так, да? Значит, все вот как!

– Я никогда с ним не спала! – схватила я барона за отвороты камзола.

– Правда-правда, – заметил дракон, откинув голову на бархатные подушечки. – Иначе бы запомнила! Каждый год, перед Новым Годом мы с друзьями ходим по бабам!

– А! Да тут где-то спрятались друзья? – прищурился подозрительный барон. Он явно ожидал, что как только я магией включила свет, любовники бросились врассыпную и забились кто куда. Кто под диван, кто под ковер, а кто под плинтус.

– Нет никаких друзей! – не выдержала я, умоляюще глядя на жениха. И гневно на дракона. – А вы – убирайтесь вон! Немедленно!

– Я бы рад, но мне понадобится экипаж, – заметил дракон. – Мне нельзя ползти через всю страну в обличье дракона! А лететь я не могу! У меня крыло повреждено! А магия перекрыта...

– Я не дам свой экипаж! – закричал барон.

– У меня есть старенькая бричка, – заметила я, чувствуя жалость к дракону. Идти в такой мороз, в такую метель! А до ближайшего города ого-го сколько... – И я могу наколдовать временную лошадь... Она довезет вас до ближайшего города. И там уже вы как-нибудь...

– Это что еще за благотворительность! – возмутился барон, когда я прижалась к нему. – Пусть пешком идет!

– Ну нельзя же так! – возмутилась я. – А вдруг он пропадет! А вдруг его искать будут! И ко мне явятся! Я не готова рисковать репутацией честной и благородной девушки и ...

Я тут же сделала самое милое лицо.

– ... и репутацией моего будущего мужа, – ласково произнесла я. И тут же гневно добавила. – И братъ на свою совесть замерзший труп!

Я вручила дракону потертый камень, создающий лошадку. Его нужно было бросить рядом с бричкой!

– Ты разбрасываешься будущими нашими фамильными артефактами?! – возмутился барон, жадно глядя на камень, который достался мне по наследству!

– Благодарствую! – лихо кивнул дракон, улыбаясь развратной улыбкой. – Кто еще кинет камень в мой огород? Хоть совесть у меня небольшая... И зубы у нее молочные... Но я обещаю все вернуть!

Он поймал камушек и сжал его в руке, а потом лихо отвесил театральный поклон. Его растрепанные волосы, равнодушный взгляд мерзавца вкупе с широкими плечами, кубиками пресса и ослепительная хищная улыбка заставили барона грозно засопеть.

Барон ткнул пальцем на дверь и грозно заорал: «Убирайся! Вон дверь!».

Мужчинам иногда свойственны подвиги. Факт подвига не омрачал ни дрожащий палец, ни то, что это было сказано грозным, визгливым фальцетом. Со стороны казалось, что кто-то уронил ширму, за которой успела раздеться очень нервная тетя.

– Дорогая! Закройте ушки и отвернитесь! – послышался голос барона. – А лучше – выйдите из комнаты! Тут предстоит мужской разговор! Один на один!

Я послушно вышла из комнаты, слыша, как бушует барон и смеется дракон.

– Да я вас сам, лично, выпровожу за дверь! Между прочим, это – моя невеста! Вон отсюда!

– Ну, разумеется! – с издевкой заметил дракон, а я начинала переживать, что барона постигнет участь лорда Генри!

– Вы что! Дверь не видите! – послышался писк барона.

А потом послышался скрип двери, а потом ее грохот!

– Дорогая, можешь войти! – гордо произнес барон, отряхнув перчатки. – Я выставил наглеца за дверь! Он больше не вернется!

– Все хорошо? – спросила я с надеждой, что на мне не передумали жениться. Две расписки уже стали розовыми, а значит, что скоро они будут красными! И тогда начнется ад!

Мой взгляд упал на заснеженное окно, которое заметала вьюга. Дракону даже не дали возможности одеться! А если он замерзнет? А он замерзнет!

– Не сказал бы, – нахмурился барон. – Не каждый день такое увидишь!

– Вас так расстроил дракон? – ласково спросила я, подползая поближе.

– И дракон тоже, – сознался барон, почему-то глядя себе на штаны. – Так, на чем мы остановились?

Он прижал мои руки к груди, а потом спохватился, пытаясь что-то найти в карманах.

– Кажется, я забыл кольцо дома, на столике, – произнес барон, а я распахнула глаза. Ура! Конец моим страданиям! – Поэтому придется отложить помолвку...

– Нет, нет, нет! – вскочила я, глазами ища что-то похожее на колечко. – Ни в коем случае! После того, как вы победили дракона, я просто обязана согласиться! А! Вот! Смотрите! У нас есть кольцо!

Я сняла железное кольцо с горлышка бутылки. Отец очень любил дорогое вино, поэтому всегда делал такие кольца, где указывал важную информацию о том, кто ему его дарил, при каких обстоятельствах или где он его купил! На случай, если вино понравится, он всегда знал, где его можно достать еще.

Он был магом. Так что дар я унаследовала от него. Его ценили за то, что он мог снять мелкое проклятие так, что завтра об этом не писали в вечерних газетах и не сплетничали во дворце!

– Вот-вот-вот! – протянула я железное колечко и мило заулыбалась.

Взгляд опять скользнул на окно. Мне было тревожно за незваного гостя.

– Итак, вы согласны стать моей женой? – торжественно спросил барон, стекая по дивану на пол. – Ай! Ой! Стекло попало!

– Ну разумеется, – закивала я, делая вид, что не вижу надписи «Подарил один господин, которому нужно было срочно вытащить из задницы букет цветов. Операция по превращению павлина обратно в господина прошла успешно».

– О! Это так неожиданно!... – выдохнула я, не веря, что этот ужас с долгами наконец-то кончится...

И тут в дверь послышался стук. Я замерла на месте. Барон с кряхтением встал с коврика.

– Извините, что я вам мешаю, – послышался голос за дверью. – Но нам, с магическим конем в шкафу сидеть как-то не очень удобно!

Дракон вывалился, зевнул, глядя на нас.

– Это дверь шкафа, – заметила я, глядя на три одинаковые коричневые двери.

– Да откуда я знал, что это шкаф! – возмутился барон. – А вот теперь вон! Забирайте мою карету и проваливайте! Я согласен! Все! И чтобы духу вашего здесь не было! Скажите кучеру, куда вас нужно отвезти!

Дракон усмехнулся и вышел. Я выдохнула с облегчением.

– Так, на чем я остановился, – тряхнул головой барон. – Ах да, на ... я уже не молод, а вы уже не богаты... Поэтому... Я долго решался на этот отчаянный скоропалительный шаг...

Я кивала каждому его слову, глядя на вожденное кольцо. Про мои ужасные долги барон был еще не в курсе. Но сейчас узнает... Главное, чтобы он женился!

Интересно, а дракон добрался до города? А то все дороги замело!

На сердце было тревожно, и я снова посмотрела в окно.

– И уверен, что не раз пожалею об этом поспешном решении, – продолжал барон голосом, словно стоит на похоронах, а вокруг стоит куча красавиц, оплакивая его холостяцкую жизнь. – И хоть наше знакомство было таким мимолетным...

Я вспомнила, как окучивала его целый год.

– Я решил! Все! Окончательно и бесповоротно! Женюсь! – кивнул барон, – протянув мне кольцо от вина. – Дорогая, выходите за меня замуж! Вы согласны?

– О, – умилилась я, зная, что девушке нужно упираться пять минут. А приличной – целых десять. Все это было прописано в правилах этикета. И должно было соблюдаться беспрекословно.

Наверное, эти правила придумали женихи, чтобы в случае чего успеть передумать или убежать. Но, так или иначе, это был очень опасный момент.

Я покачнулась, вспоминая, как правильно принимались предложения в аристократических семьях. Обморок отлично подходил, чтобы скоротать эти проклятые десять минут.

– Это так неожиданно! Я просто не знаю что сказать! Простите... Я просто растерялась! И сейчас, наверное, упаду в обморок... – пролепетала я, всплеснув руками.

– На диван, – шепнула я, снова закатывая глаза.

Главное, при падении в обморок, нужно обязательно указать, в какую сторону ты собираешься падать. Чтобы джентльмен быстро сориентировался. Падать нужно было медленно, чтобы до тебя успели добежать...

– Ах, точно упаду! – простонала я, качаясь в сторону дивана.

– Да-да! – спохватился барон, а я завалилась на диван, пока он ждал меня с другой стороны с протянутыми руками.

– Вы как? – ужаснулся он, подлетая ко мне. – Просто там тоже есть диван! Я подумал, что вы будете падать именно туда!

– Ах, – я сделала вид, что померла. «Минута, две, три...», – считала я время, крепко держа барона за рукав. Чтобы не убежал!

И тут послышался громкий стук в дверь. Такой, что даже фужеры на столе подпрыгнули. Я мигом открыла глаза, даже слегка обрадовавшись.

– Это вернулась моя карета! – заметил с досадой барон.

Дверь распахнулась, а я опомнилась, когда нас с бароном сгребли в охапку и прижали к себе.

– С каких пор вы так рады нас видеть? – ужаснулся сдавленный барон. – Вы почему не ... ай!

– У меня кроме вас в этом замке никого нет, – расчувствовался дракон под завывание выюги за окном. – Поэтому греться больше не об кого! А там такой холод! И кучер сбежал!

– Как?! – пискнул барон.

– Просто в обличье дракона я не чувствую холода... И мы вот едем, едем... Но я держался до последнего! – пояснил дракон. – А потом еще холодней стало! Карета теперь без верха... Я залез на крышу, чтобы предупредить кучера... Но тот уже сам... предупредился...

– Как?! – снова истерично пискнул барон.

– Но я не поленился и притащил карету обратно. Так что вы не переживайте! Я еще кучера искал, но он не нашел! – продолжал дракон. Я вырвалась и бросилась к окну. – А пока я искал кучера... потерялись кони... По дороге, пока я нес карету кони были! Я вас уверяю! Они

даже бежали поначалу... Я очень хотел помочь бедным лошадам... Еще бы! Тяжело в такую стужу... И пару раз взлетел. Вместе с конями... Они тоже полетели... Но полетели вниз... Там одна лошадь осталась... Но ей недолго осталось...

На снегу стояло то, что некогда было огромной роскошной каретой!

– Это я уже потом вспомнил, что потерял одежду в вашей спальне, – дракон посмотрел на меня.

– Что?! – пискнул барон, вырываясь. Хотя его и особо не держали. – Все! С меня довольно! Одежду в спальне потерял! Все! Я уйду! Навсегда! Забудьте мое имя, мадемуазель! Не делайте из меня дурака!

– У вас и без нас хорошо получается! – заметил дракон. – Потом еще спасибо скажете!

И барон решительным шагом направился к двери шкафа. Не знаю почему, но все путают ее с дверью в коридор. Даже я иногда.

– Нет, нет, нет... – бросилась я к барону, но дракон поймал меня за руку.

Быдышь! Закрылась входная дверь.

– Вы! – закричала я, отвешивая дракону смачную пощечину по его небритому лицу. – Вы с ума сошли! Что вы наделали! Вы только что...

Дракон выдержал пощечину, глядя на меня абсолютно бесстыжими глазами.

– Я спас несчастного и благородного идиота из цепких лап красивой, обольстительной и очень соблазнительной... – прошептал дракон, склоняясь ко мне для поцелуя.

Глава пятая. Ясень несогласень!

– Пока еще... девушки, – многообещающе выдохнул он, обжигая своим дыханием мои плотно сжатые губы.

И тут же со смехом резко отпрянул.

– Да вы с ума сошли! На что вы намекаете? – дернулась я, поправляя помятое обмороком платье. – Мы друг другу не подходим!

– Как можно судить, подходим мы друг другу или нет, если я вас еще не ... – на губах дракона появилась улыбка, от которой даже я чуть не покраснела. – Если я вас еще не ... мерил... Это как с платьем... Пока не натянешь, не узнаешь...

– Так, – выдохнула я, беря себя в руки. Развратные драконьи глаза уже медленно раздвинули меня. – Послушайте, господин дракон!

– О, как официально. Одну минутку! – тут же выпрямился дракон, глядя на меня с издевательской улыбкой. – Да, мадемуазель! Я вас внимательно слушаю?

– Мой отец сделал не только меня, но и кучу магических долгов! – выдохнула я, призывая в руки бумажки. – Это только те расписки, которые я нашла! Но есть еще одна! Одна единственная! Она валяется где-то в замке! Но не суть! И все эти долги мне нужно погасить до нового года! Иначе я – не жилец!

Я ткнула ему в лицо уже ярко розовыми бумажками.

Бумажки уже не молчали. «Верни долг!», – вопили они противными голосами.

– Поэтому мне непринципиально, за кого выйти замуж! Лишь бы он оплатил эти смертельные долги! – закончила я, делая глубокий вдох.

– Пустяки, – пересмотрел бумажки дракон, поднимая бровь. – Да это же мелочи? Ну сколько? Ну .. тут двести тысяч золотых? А тут сто тысяч... Тут у нас пятьдесят... А тут пятьсот! Это же ерунда! Послушай меня... Я готов оплатить эти пустяшные суммы, как только доберусь домой... Я тут же вышлю вам эти деньги...

– Вы хотите войти в мое положение? – выдохнула я, глядя на дракона. Он вручил мне бумажки обратно.

– Войти и выйти, потом снова войти, а потом снова выйти! У вас такое очаровательное положение, что я не могу побороть искушение. – послышался голос дракона, наполненный коварством обольстителя. – Я готов погасить все твои долги, если ты ... проведешь со мной незабываемую ночь...

– Вы считаете меня легкомысленной? – с улыбкой спросила я.

– Пожужим, увидим! – очаровательно улыбнулся дракон, пока я вспоминала лорда Генри. – Я пошутил. Честно сказать, я никоим образом не считаю вас легкомысленной!

– Зря, – вздохнула я, перебирая расписки. Мне на плечо легла драконья рука. Я покосилась на нее, раскладывая расписки по порядку. Те, которые краснели – повыше. Те, которые только-только начали краснеть – пониже.

– Понимаешь, я – несчастный дракон. За которого все решили, когда он мог максимум – поджечь штору и укусить за пятку, – обреченно выдохнул дракон. – И теперь мне придется жениться. Я говорил, что у меня уже есть невеста... Как ее... В упор не помню... Там какие-то договоренности и все такое... Магический контракт, кажется... Нерушимый...

Из бумажек высовывались магические руки и требовали вложить в них деньги.

– Ночь? Всего лишь ночь? – спросила я, задумавшись.

И тут же мой взгляд скользнул по дивану, а потом упал на мой переполненный бокал вина.

– Одну незабываемую ночь с таинственной и прекрасной незнакомкой, – прошептали мне с улыбкой. – С такой восхитительной девушкой, как ты... Смотри, как здесь романтично...

Ты спроси у камина... Хотел ли он своим теплым и уютным светом освещать два сплетенных в страсти тела...

Дракон задвинул мне за ухо прядь волос, страстно нашептывая мне...

– Ты спроси у снега... Я уверен, он согласится, увидеть жаркий и страстный танец двух обнаженных тел? – шептали мне на ухо.

– А можно... – прошептала я, словно ловя его дыхание. Меня уже прижали к стенке. – Я спрошу у ясеня...

И тут на драконью голову опустилось полено из поленницы, которое я нащупала за своей спиной. Оно расколосось на две части.

– Ясень не согласен! – констатировала я, пока дракон потирал голову.

– Я могу спросить, у клена, у дуба... – перечисляла я, глядя на приготовленные дрова. – И у... мне кажется, или это все-таки сосна? Да! У сосны...

Повисла тишина, пока дракон смотрел на меня с подозрением.

– Значит, вы вернулись нарочно, – усмехнулась я, осторожно выходя из его объятий и дергая плечом.

– С такой восхитительной и догадливой девушкой... – уточнил дракон. В его глазах вспыхнул азарт. – Я всегда получаю то, что хочу... А хочу я вас... Понимаю, это звучит ужасно... Но сжальтесь над бедным драконом. Возможно вы – последняя красота, которую он сможет не только созерцать, но еще и ... трогать...

– Вас что? По магическому договору кастрируют сразу после рождения наследника? – удивилась я, выпутываясь из его объятий.

– Как ты смеешь! – возмутился дракон, а в глазах его сверкнула ярость. Но тут он вспомнил, чем так долго и упорно занимался. И улыбка снова вернулась на его лицо.

– А я бы так и сделала. Еще бы и ослепила, – вздохнула я, глядя на его руку, которая прицепилась к моим волосам и уже собирается прицепиться в моим телесам!

– Неужели вы такая жестокая! Мне предстоит жениться на крокодиле! И прожить с ней до конца наших дней, – ужаснулся дракон. – По крайней мере, я буду вспоминать вас... Как самое прекрасное, что было в моих объятиях...

– Вы предлагаете магический договор? – предложила я, глядя на дракона. – Только без имен и титулов... А то у вас невеста... Она расстроится.

– О, да ты просто ... сокровище, – прошептал мне на ухо счастливый дракон, улыбаясь все шире. – Ты божественно права... Как жаль, что ты – не моя невеста...

– Мне кажется, что вы просто преувеличиваете, – вежливо улыбнулась я с сожалением глядя на долговые расписки. – В каждой девушке можно найти что-то прекрасное! Вы же такой романтичный? Глаза – как озера! Губы – как розы!

– Скажем так... Когда мне достали ее портрет из пыльного сундука, я понял, почему в детстве очень плохо спал и мне снились кошмары. А когда с портрета стерли пыль, я понял, кто мне мерещился под кроватью... Мне вообще в детстве казалось, что из темноты на меня два «какозера» смотрят!

– Неужели все настолько плохо? – томно прошептала я, не глядя возясь с бокалами.

– Увы, – серьезно заметил дракон. – Я не стану лгать такой прекрасной девушке. Нас поженили еще в детстве... Как, впрочем, и большинство! И вот наступил срок... Я вообще – не пьющий дракон. Но когда понял, с кем придется связать судьбу, то напился. Но договор никак не разорвать...

– Бедный, – вздохнула я, отливая вино из своего бокала в другой. – Итак, магический договор?

– Договор, – улыбнулись мне. – Скрепим в устной форме, чтобы не оставлять улик... А я обещаю постараться не оставить улик вам...

– За встречу, – вздохнула я, протягивая дракону левый бокал. Правый я оставила себе. – Итак, я обязуюсь провести с тобой ночь и держать ее втайне ото всех в обмен на погашение всех моих долгов. Даже тех, о которых я не знаю. Стороны не будут иметь претензий...

– В смысле претензий? – заметил дракон, глядя на вино в бокале.

– Просто я – девственница. И опыта у меня никакого нет, – со скромной улыбкой заметила я, видя, как в глазах дракона вспыхнула всепоглощающая алчность. – Вдруг вы ожидаете от меня каких-то чудес...

– Не могу поверить, – очарованно прошептал дракон. – Я готов отстроить этот замок...

– ... стороны не будут иметь претензий друг к другу, – закончила я.

– Я согласен, – пылко прошептал дракон, протягивая руку. В ответ я протянула свою. Вокруг нашего рукопожатия пронесся огненный вихрь, скрепляя нерушимую договоренность. Дракон склонился и запечатлел поцелуй на моей руке.

– Я не думал, что ты так легко согласишься, – прошептал дракон, опьяненный своей легкой победой. – Но это ни коим образом не умаляет того, что ты мне очень нравишься... За восхитительную встречу!

Я сделала глоток из своего бокала, а он из своего... Мы не сводили друг с друга глаз. Дракон осушил бокал и поставил на стол. Он притянул меня к себе для поцелуя, как вдруг...

– Ой, – скрутило его. А на драконьем лице выразилось невероятное страдание. – Ой... Аааа!

Он схватился за живот, а на его лице застыла жуткая гримаса боли и внезапного ужаса.

– Что с вами? – прошептала я, пальчиком закрывая фамильный перстень, откуда пару секунд назад высыпался в чужой бокал один очень волшебный порошок. – Что случилось? Вам плохо или вы так радуетесь? Мы просто с вами слишком мало знакомы, поэтому я не могу понять! Постойте! Куда же вы! А как же ночь любви! Я уже настроилась!

Я бросилась за драконом. Меня смущало то, что в прошлый раз он искал туалет. Я просто переживала, что я слегка переусердствовала, и дракон найдет туалет, где угодно.

Видимо, было в драконе какое-то чутье, раз он не ошибся.

Прошло десять минут с момента заключения договора.

Я стояла возле двери и усмехалась.

– Не бойся, я с тобой... Я здесь... Можешь просунуть руку в щелочку и держать меня за руку... – нежно шептала я, приваливаясь к стене и с тревогой глядя на долговые расписки, многие из которых уже начали краснеть. – Не переживай... Эту незабываемую ночь мы, как и договаривались, проведем вместе... Если тебя утешит, то никто об этом не узнает... Тоже в рамках договора...

– Маленькая очаровательная мерзавка-а-а, – слышался стон с подвыванием.

– А вы точно дракон, а не виверн? – спросила я, понимая, что вот-вот истечет срок одной расписки.

– Да какой я тебе виверн? – донесся мучительный стон.

– Просто вас так «виворачивает» наизнанку! – согласилась я, морщась от непристойности некоторых драконов.

– Ну погоди... Я только выйду отсюда... – мучился дракон.

– Надо было уточнять, что конкретно мы будем делать ночью, – заметила я, рассматривая нули на суммах. – Это так, на будущее... Если надумаешь вдруг изменять своей красавице!

– Я просто растерзаю тебя, – простонал голос. – Как тебя зовут? Чтобы я проклинал твое имя всю жизнь!

– Нежно, – усмехнулась я, надеясь, что долги потерпят до утра.

– Как твое имя...

– Попало в списки тех, кто тебе отказал? Сама не знаю! – удивилась я, пытаюсь вспомнить, как можно обойти запрет на магию. И чем быстрее, тем лучше!

Говорить свое имя после того, что тут было, я не собиралась. Не хватало, чтобы он пустил какие-нибудь грязные сплетни! Про то, что лорд будет молчать, я была уверена. На счет барона я тоже уверена. Одно его объявление в газету чего стоит! Барон этого так стыдится.

– Как тебя родители называли, – простонал дракон, а я поморщилась. А ведь на его месте был бы и лорд, и барон. Если бы не женились.

– Мама тогда сидела в кровати, нянча меня на руках. Отец расхаживал по комнате и причитал: «Ну почему не сын!». – вздохнула я. – Ветерок нежно колыхал занавески, за окном была весна... И тогда отец сказал, что имя Себастьян не подходит, поэтому придется придумать другое! Как-то так. Мне рассказывали.

Внезапно дверь открылась. Из ванной вывалился дракон.

– Знаешь, милая, мне уже достаточно полегчало, чтобы свернуть тебе шею... – злобно начал он, как вдруг побледнел, схватился за живот и нырнул обратно.

Глава шестая. Допотопные времена

– Деньги! – послышался замогильный голос. Одна из долговых расписок стала красной. Из нее высунулась магическая рука и потребовала ее позолотить.

– Деньги! Должок! – подхватили другие бумажки, но эта была особо настырной. Она вылезла почти по локоть и шарила в окрестностях. Одна такая «магическая рука» стащила у меня подсвечник! За это у меня списался целых два золотых! Два золотых их ста тысяч – это просто отливно!

– Отсрочка, – попросила я, глядя на руку, которая ощупывала меня и комментировала.

– Платье! Оценочная стоимость три золотых! – шарила рука, пока я уводила ее подальше от лица.

Если вы думаете, что для уплаты магического долга, нужно ехать и разыскивать должника, вы ошибаетесь. Достаточно положить деньги в руку и все. Расписка сама уничтожится.

Однажды, когда я была еще очень наивной, я положила бумажки в кресло, а потом устало села на них, читая книгу. В тот момент, когда у меня под юбкой стали шарить руки, я визжала так, что было слышно даже в столице!

– Три... два... один, – послышался магический голос. Я замерла, слегка съезжившись. В прошлый раз на меня чуть не упал потолок. Что будет сейчас, я даже представить себе не могу!

В этот момент над замком разразился гром. Магическая вспышка сверкнула так, что ее было видно в узком окне, в конце коридора.

– Ааааа! – послышался страшный голос дракона. Огромная струя воды просто вынесла дверь, вымывая оттуда незваного гостя.

– Вставай! – дернула я дракона. – Вставай!

– Ой, как мне плохо, – простонал дракон, глядя на меня убитыми глазами.

И тут я услышала гул воды. Она стремительно наполняла замок.

– Вставай, – дернула я его, пытаясь утащить за собой по коридору. Дракон встал, ничего не понимая. Как вдруг, откуда ни возьмись, в конце коридора появился мощный. В нем плыли старинные картины, доспехи, деревяшки и даже люстра...

– Сюда! – крикнула я, уводя за собой гостя.

Мы мчались по коридору, а навстречу нам двигался такой же поток воды. Видимо, первый этаж был уже затоплен.

– Открывайте окна! – кричала я, магией распахивая створки.

Я дернула дверь, ведущую в старинный кабинет, потом приложила плечом к шкафу. Шкаф завертелся, пропуская нас внутрь убогого и мрачного коридора.

Старинная лестница вела наверх. А я бежала изо всех сил.

– Нам... нужно... подняться... повыше... – шептала я на бегу, слыша, как за мной бежит дракон.

– А там что? – удивился дракон, хватаясь руками за перила и за живот.

– Можешь бежать быстрее, словно впереди нас бежит голая девушка?! – нервно бросила я, прислушиваясь к шуму воды.

– Ты меня опоила какой-то дрянью, – простонал дракон, хватаясь за живот. Он почти остановился, мучительно скривившись.

– А ты представь, что за тобой бежит твоя невеста! – съязвила я, пропуская его вперед. – Дорогой, постой! Мы будем жить долго и счастливо! Я счастливо, а ты долго! Я рожу тебе двадцать шесть детей! И буду рожать каждый год. Даже если ты в этом участвовать не будешь!

Видимо, невеста и впрямь была так себе, раз дракон припустил по лестнице и даже обогнал меня!

– Не дрейфь! Я что-нибудь придумаю! – заметила я, пытаюсь поставить магический барьер. Но вода тут же пробилась, устремляясь за нами в погоню.

Она смывала все на своем пути, слизывала со стен картины, подсвечники, гобелены.

Через две минуты мы плыли по третьему этажу в огромном шкафу. Створки его были гостеприимно распахнуты, а я выжимала платье и трясла мокрыми волосами.

Вода поднялась почти до самого потолка третьего этажа. Наша «лодка» медленно огибала пыльную люстру.

– Это что такое было? – ужаснулся дракон, глядя по сторонам. Мимо нас проплывали картины, стулья, тумбочка.

– Жених прогремит носками! Не любит жених их менять! Думайте сами, решайте сами, стирать или не стирать! – промурчала я заразительную песенку, не желая отвечать на вопрос.

Я выжала подол платья за борт, мрачно проводя рукой по ледяной воде.

Дракон смотрел на меня пристальным взглядом, пока я терпеливо раскладывала расписки.

Внезапно он побледнел и перекинулся за борт. Он вцепился изо всех сил в бортик, касаясь волосами воды.

– У меня, кажется, морская болезнь! – простонал он, поворачивая ко мне зеленое лицо. Волшебный порошок все еще давал о себе знать!

– У вас мужская болезнь. Вы излишне самонадеян! – спокойно заметила я, перебирая расписки.

– Я расскажу твоим друзьям! – гадко заметила расписка. Так всегда бывает, когда срок оплаты подходит.

Я сделала руку козырьком и осмотрелась по сторонам.

– Сначала найди мне их! – согласилась я, беря вторую расписку.

– Я расскажу твоим родным! – злобно бросила в мне вторая расписка.

– Сначала откопай, некромант! – согласилась я, листая бумажки дальше.

– Я оторву тебе голову! – зловещим голосом произнесла следующая покрасневшая расписка.

– И пришей к новому телу с большой грудью! – согласилась я, тревожно поглядывая на даты.

Когда знатная девушка лишается последней служанки, ее репутация безнадежно испорчена. Общество уверено, что в этот момент к ней в дом тут же переезжает притон.

Может, я живу в такой глуши, что притон застрял по дороге, утонув в осенне – весенней грязи. Или его замело метелями в прошлую зиму. Но ко мне он так и не приехал! Быть может, я еще увижу, как девицы легкого поведения палками отдирают колеса или машут лопатами, пытаюсь расчистить дорогу в мой огромный пустой замок. А может быть, и нет!

Хотя, что – то мне подсказывает, что сюда они точно не явятся!

Еще два года назад этот замок считался самым роскошным во Флэртоне, что находился в двух часах езды от столицы. Он горел огнями, в нем суетилась сотня слуг, пытаюсь угодить хозяевам и их единственной дочери.

А потом все смолкло. Слово посреди танца кто-то хлопнул в ладоши.

Огни дома померкли, окна потускнели.

Предпоследний слуга протянул ко мне руки, но тут же получил по голове подсвечником. И еле унес ноги. Вот так у меня валяется старинная позолоченная статуя без ног с оторванными руками, которые я бережно сложила на чердаке.

Еще один слуга отдал концы прямо на лестнице. Когда я поймала его за попыткой стащить инкрустированные драгоценностями кончики мечей игрушечных рыцарей из коллекции моего папеньки. И он позорно бежал из дома.

Моя служанка решила уйти в лучший мир. Теперь она работает в борделе «Лучший мир» не смотря на свой солидный возраст. И по сплетням дает фору молодым!

По всем правилам приличия, достойной девушке запрещено покидать свое имение без сопровождения слуг. И бедняжкам – сироткам оставалось только сидеть и ждать, когда мимо будет проезжать холостой аристократ, который обратит внимание на бледную голодную немощь, маячившую в окне. Сжалится, и возьмет ее замуж.

Сначала я просто терпеливо ждала. И с грустью маячила в окне бледным призраком.

Потом я поняла. Судьбу нужно брать в свои руки. И ночью строила хитроумные ловушки, чтобы карета сломалась аккурат перед моим домом.

Если раньше я ждала крика под окном: «Кто ты, о прекрасная дева?». То сейчас отборная ругань возвещала о том, что кто-то все-таки попался.

Так я случайно пустила под откос восемь траурных кортежей. За что мне было очень и очень стыдно. Но местным кладбищем больше не пользовались.

Может быть, среди попавшихся и были джентльмены, но, видимо, уже не в том состоянии, чтобы жениться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.